

Серия «Психология»
2022. Т. 42. С. 63–75
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК159.95

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.42.63>

Процесс осознания значения с позиций концепции позитивного и негативного выбора как способ разрешения некоторых противоречий в моделях, основанных на активационной гипотезе

О. И. Пилатова*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Представлен альтернативный подход к пониманию процесса осознания одного из значений поступающей информации, в соответствии с которым неосознанные значения сохраняют свою актуализацию и после осознания подходящего, они активно удерживаются от осознания, обеспечивая таким образом согласованность сознаваемого контекста, конкретизируя выбранные значения.

Ключевые слова: сознание, негативный выбор, неосознаваемые процессы, негативный прайминг-эффект, выбор значения.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке РФФИ No 20-013-00778 А.

Для цитирования: Пилатова О. И. Процесс осознания значения с позиций концепции позитивного и негативного выбора как способ разрешения некоторых противоречий в моделях, основанных на активационной гипотезе // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 42. С. 63–75. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.42.63>

Original article

The Process of Becoming Aware of a Meaning in the Light of the Positive and Negative Choice Conception as a Way to Resolve Some Inconsistencies in Models Based on the Activation Hypothesis Approach

O. I. Pilatova*

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Studies indicate that before some meaning of the incoming information has been cognized, many other possible interpretations are actualized but not cognized. Most models describing this process are based on the activation metaphor and the idea of cognitive threshold: activation of the meaning related to the context intensifies, while other meanings are deactivated and do not overcome the threshold. When summarizing findings of the experiments relevant to this issue, however, there are some inconsistencies logically conflicting with this mechanism. The article presents an alternative approach to understanding this process, according to which unconscious meanings retain their

---

© Пилатова О. И., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

actualization after everything that occurs is cognized as well. They are actively kept from being cognized ensuring this way coherence of the context being cognized and specifying chosen meanings.

Keywords: cognition, negative choice, unconscious processes, negative priming effect, choice of meaning.

For citation: Pilatova O.I. The Process of Becoming Aware of a Meaning in the Light of the Positive and Negative Choice Conception as a Way to Resolve Some Inconsistencies in Models Based on the Activation Hypothesis Approach. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 42, pp. 63-75. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.42.63> (in Russian)

Введение

Существует множество моделей того, как происходит выбор осознанно-го значения поступающей информации из всего многообразия возможных ее интерпретаций, построенных на наблюдениях за скоростью осознанного восприятия разного рода стимулов. По результатам анализа различных исследований этого процесса будет представлена гипотеза о последовательной смене решений об осознании/неосознании поступающей информации, способная разрешить некоторые противоречия моделей, использующих идеи возрастания/убывания активации. Одно из существенных различий обсуждаемых в данной статье подходов (активационного и основанного на теории позитивного/негативного выбора), лежащих в основе этих моделей, заключается в характере процессов, приводящих к тому или иному результату. В первом случае, обобщая, осознание является следствием накопления чего-либо: контекстной информации, частотности, количества перцептивных признаков и т. п., что связано с идеей наличия некоего порога осознания. Во втором – механизм выбора значения определяется теми же факторами, но не по количественному признаку, а по критерию их согласованности между собой и является решением «да/нет».

Актуальность изучения процесса выбора значения основана на двух базовых убеждениях. Первое: любая семантическая информация является многозначной до ее осознания [Аллахвердов, 1993; Baars, 1988; Block, 1995; Tal, Var, 2014 и мн. др.]. Возможность нескольких интерпретаций – необходимое условие значимости информации (ее семантической), которая определяется не стимулом как таковым, а задачами, которые решает воспринимающий. Второе убеждение автора данной статьи заключается в наличии общего механизма неосознаваемой обработки любой семантической информации. Это обосновано тем, что он предназначен для достижения одного и того же результата: осознания или неосознания какого-либо стимула и/или тех или иных его интерпретаций, а также тем, что, несмотря на обнаруживаемые особенности реагирования при восприятии разного типа информации в разных условиях, в основе их усматриваются общие закономерности, и именно они, скорее всего, относятся к механизму сознания. Сами механизмы выбора значения достаточно просты: сложность их осуществления (и практического моделирования) – в огромном количестве и разнообразии определяющей результат информации. С этим убеждением связано и скептическое отношение к моделям, включающим идеи более сложной (и поэтому более длительной) обработки стимула в ситуации его связи с ранее не осознанной или созна-

тельно игнорируемой информацией (как, например, *temporal discrimination hypotheses* в [Selective attention: A reevaluation ... , 1998]). Любой контекст всегда включает в себя и результаты неосознания какой-либо информации. Противоречивость информации скорее изменит результат, но не сам процесс ее обработки.

Методология исследования

Основным источником проверки гипотез о механизме выбора значения является ускорение/замедление времени реагирования – позитивный и негативный прайминг-эффекты – на стимулы, связанные с ранее предъявленной осознанной или же неосознанной информацией (стимулом-праймом). Удобным материалом для таких экспериментов становятся стимулы, неосознаваемые значения которых заведомо известны экспериментатору: двойственные изображения, омонимы, омофоны и т. п. Используются такие задания, как: лексическое решение (определить, является ли предъявленная последовательность букв словом), категоризация (отнести стимул к какому-либо классу), поиск ассоциаций и т. п. Целевые стимулы либо связаны по смыслу с одним из значений прайма, либо нет (контрольное условие). Помимо привлечения материала с контролируемой многозначностью, неосознание значений стимула может создаваться с помощью разного типа маскировок, когда само наличие стимула не попадает в сознание. Еще одним вариантом изучения выбора значения можно назвать эксперименты, где используется эксплицитная инструкция испытуемому игнорировать ту или иную осознанно воспринимаемую информацию.

С одной стороны, разнообразие экспериментов, а также обилие противоречивых результатов приводят большому числу самых разных моделей. С другой – это же и подтверждает идею существования общего механизма данного процесса: как будет показано, среди всего этого многообразия тем не менее зачастую обнаруживаются сходные эффекты.

Результаты исследований

Проиллюстрировать общую картину эффектов, наблюдаемых при исследовании выбора значения, удобно на примере экспериментов на вербальном материале, а различия подходов по заявленному критерию – на примере моделей, их объясняющих. Семантика любого понятия определяется контекстом, а понимание связано с выбором его значения [Cruse, 1986; Апресян, 1995 и мн. др.]. Например, в исследовании [Onifer, Swinney, 1981] в момент звучания высказывания со словом-омофоном *rep* (имеющим значения «загон для животных» или «шариковая ручка») зрительно предъявлялось либо слово *INK чернила*, либо *PIG свинья* или не связанное с этим омофоном слово. Результаты этого и подобных экспериментов [Automatic access of the meanings ... , 1982; Rayner, Pacht, Duffy, 1994; Lucas, 1999; Twilley, Dixon, 2000; Van Petten, Kutas, 1987 и др.] показали, что в момент предъявления слова-прайма актуализируются семантические признаки обоих значений многозначного слова. На этом этапе осознания значения стимула, очевидно, еще не

происходит. Спустя доли секунды (в некоторых исследованиях уже через 100–150 мсек) позитивный прайминг-эффект наблюдался уже только на стимулы, связанные с контекстно подходящим его значением. В некоторых исследованиях было обнаружено и наличие негативного прайминг-эффекта при восприятии стимулов, связанных с не соответствующим контексту значением слова [Gernsbacher, 1989; Simpson, Kellas, 1989; Nieves, Mari-Beffa, 2002].

Наиболее часто для объяснения этих эффектов используется активационная гипотеза, подробно разработанная в модели М. А. Гернсбахер [Gernsbacher, 1989]. Предполагается, что чем частотнее значение, тем оно более активировано, а чем более определенный контекст (или в нем больше информации) в пользу одного из значений, тем сильнее будет подавляться альтернативное. Следует отметить, что такое подавление не рассматривается авторами этой модели обязательным; это навык, развитие которого позволяет удерживаться в рамках контекста [Gernsbacher, St. John, 2000].

Альтернативным этому подходу является модель, предложенная В. М. Аллаhverдовым [1993]. В отличие от активационных, она совместима с представлениями о дискретности восприятия [Herzog, Kammer, Scharnowski, 2016], а процессы, связанные с активным удержанием от осознания нерелевантных значений, рассматриваются важным ее компонентом. Условия для выбора значения стимула создаются не пассивным образом в результате накопления подтверждающей информации, а являются результатом принятия решения об осознании (позитивным выбором) одного значения и решения не осознать другое (его негативным выбором). Хотя такое решение принимается тоже в зависимости от контекста (при этом частотность – скорее одно из его измерений), он задает направление выбора, а не его степень (т. е. нельзя выбрать или не выбрать сильнее/слабее). Необходимость негативного выбора заключается в конкретизации актуального значения [Аллаhverдов, 2000] и является не менее значимой частью выбора релевантного значения. При смене контекста ранее негативно выбранная информация становится более доступной к осознанию, а не наоборот, как предполагается в моделях с подавлением.

Для описания эмпирически наблюдаемого результата – увеличения/уменьшения времени, затрачиваемого на осознание стимула, – оба варианта объяснения кажутся удовлетворительными, и это дает даже основания зачастую отождествлять эти два совершенно различных по сути подхода. Поэтому далее будут приведены аргументы, указывающие на существенные их различия в объяснении механизма выбора значения.

В первую очередь наличие позитивного прайминг-эффекта до и негативного после осознания значения не зависит от соотношения частотностей конкурирующих значений. Это было отмечено и во многих вышеупомянутых исследованиях на материале вербальной многозначности, а также в [Pilatova, Allakhverdov, 2021].

В исследованиях на невербальном материале были продемонстрированы подобные же прайминг-эффекты: позитивный при одновременном предъявлении или малом интервале между стимулом и праймом и негативный при

более длительных промежутках между ними. Например, в исследовании [Филиппова, Морошкина, 2015] это было показано на материале двойственных изображений. В экспериментах [Schlaghecken, Eimer, 2000] в качестве прайма и целевого стимула использовались стрелки, указывающие налево или направо. Когда прайм совпадал по направлению с целевым стимулом, на коротких временных интервалах между ними наблюдался позитивный, а на более длительных – негативный прайминг-эффект. Важно отметить, что так происходило и в ситуациях перцептивного несходства прайма и стимула: прайм представлял из себя стрелку, а целевым стимулом был знак «+», который предъявлялся слева или справа от центра экрана.

Более того, в исследовании [Frings, Bermeitinger, Wentura, 2011] маскировка стимула-прайма (например, слова, обозначающего категорию типа «птица») проводилась так, чтобы длительность его предъявления была достаточной для его потенциального осознания, но слово-прайм не осознавалось при его предъявлении в ряду других слов-масок. При последующем задании лексического решения в отношении связанного с праймом слова (например, «воробей») наблюдался негативный прайминг-эффект. Такие результаты указывают на то, что этот эффект не зависит напрямую от формальных характеристик восприятия стимула, а вызван именно фактом его неосознания. Справедливо было бы поставить вопрос о том, одинаков ли механизм неосознания наличия стимула в принципе и неосознания одного из его значений, когда сам стимул осознается. Однако в обоих случаях наблюдается сходство эффектов, что можно расценивать как свидетельство в пользу общности и механизмов, лежащих в их основе.

Рассмотрим и эксперименты, когда прайм осознается, но испытуемому дается инструкция его игнорировать (например, [Selective attention: A reevaluation ... , 1998; Repetition priming effects ... , 2003; Frings, Wentura, 2005]). При последующем задании, связанном с необходимостью отреагировать на такой стимул, также регистрируется увеличение времени реакции. С одной стороны, отождествлять такие ситуации с процессами неосознанного выбора нельзя, но сходство получаемых эффектов косвенно подтверждает идею активных когнитивных действий в отношении неосознаваемой информации, подобно тем, которые необходимы при осознанном игнорировании. Такие данные интересны тем, что их сложно соотнести с падением активации этих значений. Для того чтобы удерживать от осознания что-то, оно должно быть точно определено, а значит, активировано, в терминах активационной логики. Таким образом, более логичным представляется допустить особый статус нерелевантных для осознания значений.

Необходимость негативного выбора при осознании значения воспринимаемой информации заключается в конкретизации этого значения через определение того, чем оно не является. Экспериментально это было показано в [Филиппова, Аллахвердов, 2020], где было зарегистрировано увеличение ошибок пропуска в задании выбора подходящих ассоциаций к осознанному значению двойственного изображения по сравнению с выполнением такого же задания после восприятия стимула без такой искусственной многозначно-

сти. Двойственность изображения провоцирует испытуемого совершить больше негативных выборов при осознании его значения: оно становится более определенным.

Тем не менее как в исследованиях М. А. Гернсбахер, так и в некоторых других негативный прайминг-эффект на связанные с нерелевантными значениями стимулы наблюдался не всегда. Однако такие результаты не обязательно указывают на отсутствие изменения статуса неосознанного значения. При осознании значения актуализируются самые различные типы связей, и то, какие именно, надежно предположить достаточно сложно, особенно касательно относящихся к нерелевантному значению стимула. Кроме того, зачастую используемые в экспериментах смысловые связи прайма и стимула основываются на общенаучной категоризации, тогда как реально применяемые испытуемыми категории в различных контекстах могут существенно от них отличаться [Barsalou, 1983]. В исследовании [Pilatova, Allakhverdiv, 2021] была предпринята попытка избежать неоднозначности смысловой связи значений слова-прайма и стимула: они имели общий корень. В результате негативный прайминг-эффект на нерелевантные контексту стимулы был обнаружен для условия, когда омофон звучал в конце высказывания и далее следовал целевой стимул, предъявляемый зрительно. Как было упомянуто выше, такой результат можно объяснить как с позиций активационной модели, так и последствием негативного выбора. При первом варианте объяснения: большое количество контекстной информации к моменту появления целевого слова приводит к подавлению неподходящего значения омофона. Когда же омофон в аналогичном контексте располагался в начале высказывания, негативного прайминг-эффекта статистически зафиксировано не было. Следуя логике активационного объяснения, поскольку к моменту предъявления стимульного слова то же самое количество контекстной информации (что и при расположении омофона в конце высказывания) уже было предъявлено, оно должно было в той же степени подавить нерелевантное значение, однако этого не наблюдалось. Возможное объяснение такого результата тем, что в рандомной выборке большинство участников не обладали развитыми навыками подавления, не согласуется с результатами, полученными для условия предъявления омофона в конце высказывания. Согласно теории позитивного и негативного выбора, где смена контекста приводит к актуализации ранее негативно выбранного значения, возможным объяснением отсутствия негативного прайминг-эффекта в условии расположения омофона в начале может быть то, что к концу некоторых высказываний контекст мог измениться, что и приводило уже к позитивному прайминг-эффекту. Конечно, это *post hoc* объяснение, однако оно как минимум не противоречит результатам, полученным и в условии расположения омофона в конце высказывания, и соответствует теоретической модели.

Последовательная смена позитивного на негативный, а затем снова на позитивный прайминг-эффект, обнаруживаемая в различных исследованиях, является еще одним аргументом в пользу несостоятельности активационной гипотезы. Ведь если бы происходила дезактивация какого-либо компонента

значения, каким образом и зачем ему было бы снова становиться еще даже более активированным спустя некоторое время? Особенно ярко такой эффект проявляется в виде ошибок памяти или узнавания. В. М. Аллахвердов [2000] приводит такие данные из различных исследований, когда, например, несмотря на неосознание испытуемыми контура утки, образованного ветвями деревьев на картинке пейзажа, в задании нарисовать его по памяти они чаще, чем испытуемые контрольной группы (кому предъявлялся пейзаж без этой двойственности), включали в рисунок элементы, связанные с уткой (птиц, воду и т. п.). Аналогично и в описаниях по памяти одного из значений известного двойственного изображения «жена/теща» зачастую появляются элементы, присущие неосознанному значению (например, кольцо у старухи, которое является частью интерпретации изображения как молодой женщины). При более детальном изучении этого феномена подтвердилось, что детали неосознанных значений двойственных изображений с течением времени значимо чаще ошибочно узнаются, чем те, которые с ними не связаны [Филиппова, Костина, Мезенцева, 2018]. Смена негативного прайминг-эффекта со временем на позитивный обнаруживается и при кратковременном (неосознаваемом) предъявлении стимула-прайма с последующей маскировкой [Sumner, Brandwood, 2008].

В экспериментах [Gorfein, Berger, Bubka, 2000; Gorfein, Brown, DeBiasi, 2007] омофон или омограф предъявлялся последовательно в разных контекстах, соответствующих разным его значениям, а затем следовала проверочная проба, в которой необходимо было дать ассоциации к этому же слову, предъявленному без заданного контекста. В результате было получено больше ассоциаций, связанных с тем значением, которое было актуализировано при первом предъявлении омофона/омографа, а не с тем, которое непосредственно предшествовало проверочной пробе. Такая готовность к осознанию ранее не осознанного стимула не может быть следствием последующего ослабления предполагаемого подавления, поскольку тогда можно было бы ожидать скорее отсутствие какого-либо эффекта. Более того, и это представляется существенным, важен сам факт последовательной смены прайминг-эффектов (с позитивного на негативный, а затем снова на позитивный), а не их конкретные временные коридоры, которые очень сильно разнятся в разных экспериментах.

Для полноты картины существующих противоречий, которые, однако, становятся более объяснимыми, если отказаться от представлений о выборе значения как о пассивном процессе, следует привести и такие данные, где в ситуации неосознания прайма при восприятии связанного с ним целевого стимула наблюдается позитивный прайминг-эффект, но, вероятно, он не связан с изменением контекста. Например, в [Selective attention: A reevaluation ... , 1998] такие результаты интерпретируют как последствие неосознания прайма без его невыбора вследствие неуделения ему внимания, аргументируя это тем, что в таких пробах стимул не представлял собой два наложенных друг на друга изображения. Аналогично, был получен позитивный прайминг-эффект в исследовании [Daza, Ortells, Noguera, 2007] в ситуациях

неосознания связанных по смыслу слова-прайма и слова-стимула. Сами авторы этого исследования отмечают, что полученные ими результаты противоречат многим другим данным и являются свидетельством того, что осознание стимула выступает решающим в отношении необходимости его последующего подавления. Альтернативный вариант интерпретации этих результатов заключается в последовательности стадий при совершении выбора, аналогичной той, что приводит к осознанию одного из значений стимула при изначальной актуализации многих. Возможно, при восприятии стимула, когда актуализируются разные его значения, сначала принимается решение о том, будет ли осознан этот стимул в принципе. Если стимул подлежит осознанию, далее происходит выбор его значения. Соответственно, если в итоге будет принято решение не осознавать стимул, то логично допустить существование и периода, когда оно еще не принято, но разные значения уже актуализированы. В таком случае при последующем восприятии того же стимула (что равнозначно продолжающемуся его предъявлению) или связанного с ним другого стимула они могут служить подтверждающим контекстом, что приведет к решению осознать последующий стимул, не дожидаясь другого уточняющего контекста. Таким образом, будет наблюдаться позитивный прайминг-эффект. Если же произойдет негативный выбор стимула как такового (и всех его значений), это приведет уже к негативному прайминг-эффекту.

Более существенным недостатком активационной модели является представление о пороге активации информации, достижение которого должно приводить к ее осознанию. Представить его логически оказывается весьма затруднительно, особенно если модель основывается на предположении о различных уровнях изначальной активации значений в зависимости от их частотностей, а подавление имеет градации (или не происходит вообще). Тогда, например, низкочастотное осознаваемое значение едва ли достигнет того же уровня активации, как высокочастотное, нерелевантное контексту, которое, несмотря на это, не осознается. Если признать, что порог этот неустойчив, а степень активации не связана напрямую с осознанием, это делает логику активации/подавления уже несамодостаточной при объяснении механизма выбора значения.

Подходя к заключению, представляем уместным упомянуть идеи реактивности подавления, которые приводятся для объяснения разницы в получаемых эффектах в [Tirper, 2001]. Подобно модели М. А. Гернсбахер, предполагается, что сила подавления зависит от выраженности (например, длительности или перцептивной выпуклости) нерелевантного стимула. Тут интересно упомянуть исследование [Bareither, Villringer, Busch, 2014]. Негативный прайминг-эффект на околопороговые стимулы, связанные с праймом по месту их расположения, был получен при предъявлении в качестве праймов стимулов, настолько неконтрастных, что они не попадали в сознание, т. е., по логике активации, были максимально не активированы. Сами авторы этого эксперимента были удивлены такими результатами: ведь если заведомо неосознаваемый стимул-прайм все же воспринимается, то можно было бы ожидать, что появление более контрастного стимула на этом же месте приведет к его более успешному опознанию, чем без прайма (служащего чем-то

вроде подсказки), но эффект оказался обратным. Эти данные указывают на то, что негативный выбор является результатом качественного процесса, не связанным пассивно со степенью выраженности какого-либо параметра в количественном отношении.

Заключение

Актуализируемые при восприятии нерелевантные для осознания значения имеют особый статус по сравнению с другими значениями (не соотносимыми с многозначной информацией), и это не связано с падением их активации, скорее наоборот: они активно удерживаются от осознания. Также важным представляется то, что, во-первых, несмотря на временные затраты, в экспериментальных условиях не осознанные ранее значения все же осознаются; во-вторых, в ситуации изменения контекста восприятия – и это один из сильных аргументов в пользу теории позитивного и негативного выбора – даже более успешно, чем нейтральная по отношению к предыдущей информация. Поэтому вопрос о том, откуда берутся временные затраты при осознании нерелевантного контексту значения, можно переформулировать следующим образом: что именно происходит за это дополнительное время? Ответ на этот вопрос может дать представление о том, что происходит с нерелевантными контексту значениями при осознании согласующегося, а логические противоречия активационного подхода зачастую проявляются в этой части предлагаемых моделей.

Одним из возможных ответов может быть следующая гипотеза: в ситуации предъявления ранее негативно выбранной информации в рамках того же контекста она закономерно не осознается. Такое неосознание, или, другими словами, осознание «ничего», чтоб оно стало результатом, должно длиться некоторое время (так как все, что попадает в сознание, имеет некоторую длительность). Далее, поскольку эта информация снова поступает в сознание (если стимул, связанный с этим значением, продолжает предъявляться, а восприятие дискретно), снова необходимо совершить в отношении нее позитивный или негативный выбор в соответствии с контекстом, который к этому моменту уже изменился. Новый контекст теперь включает то, что эта же информация уже была объектом принятия решения, что делает ее релевантной для осознания: она становится сама себе подтверждающим контекстом.

Дополнительным аргументом для этой гипотезы может быть и то, что, возможно, при совершении выбора учитывается также и вероятность его ошибочности. Эта вероятность также становится частью нового контекста, в котором необходимо принять решение, осознавать этот стимул или нет. Поскольку стимул уже был ранее кандидатом на осознание, то и вероятность того, что его негативный выбор был ошибочным, увеличивается, приводя к более согласованному результату – необходимости его осознать. Наблюдаемое увеличение времени реакции, таким образом, не есть время более длительной обработки стимула как таковой (или затратами на повышение уровня его активации), но является суммой времени сознательного его неосознания сначала и его осознания при последующем восприятии.

Список литературы

- Аллахвердов В. М.* Опыт теоретической психологии. СПб. : Печатный двор, 1993. 325 с.
- Аллахвердов В. М.* Сознание как парадокс. СПб. : ДНК, 2000. 528 с.
- Апресян Ю. Д.* Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М. : Школа «Языки русской культуры», Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
- Филиппова М. Г., Аллахвердов В. М.* Конкретизация выбранного смысла в процессе восприятия двойственных изображений // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2020. Т. 17, № 2. С. 355–366. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-2-356-366>
- Филиппова М. Г., Костина Д. И., Мезенцева М. П.* Динамика узнавания незамеченных значений двойственных изображений // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 3. С. 44–56. <https://doi.org/10.7868/S0205959218030042>
- Филиппова М. Г., Морошкина Н. В.* Осознаваемая и неосознаваемая многозначность: два вида когнитивного контроля // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 37–55. <https://doi.org/10.17223/17267080/56/4>
- Automatic access of the meanings of ambiguous words in context: Some limitations of knowledge-based processing / M. S. Seidenberg [et. al.] // *Cognitive Psychology*. 1982. Vol. 14, Is. 4. P. 489–537. [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(82\)90017-2](https://doi.org/10.1016/0010-0285(82)90017-2)
- Baars B. J.* A cognitive theory of consciousness. Cambridge, MA : Cambridge University Press, 1988. 446 p.
- Bareither I., Villringer A., Busch N. A.* Decreased visual detection during subliminal stimulation // *Journal of Vision*. 2014. Vol. 14, Is. 12. Art. 20. <https://doi.org/10.1167/14.12.20>
- Barsalou L. W.* Ad hoc categories // *Memory and Cognition*. 1983. Vol. 11. P. 211–217. <https://doi.org/10.3758/BF03196968>
- Block N.* On a Confusion about a Function of Consciousness // *The Behavioral and Brain Sciences*. 1995. Vol. 18, N. 2. P. 227–247.
- Cruse D. A.* Lexical Semantics. Cambridge, N. Y. : Cambridge University Press, 1987. 310 p. <https://doi.org/10.7146/hjlc.v1i2.21364>
- Daza M. T., Ortells J. J., Noguera C.* Negative semantic priming from consciously vs. unconsciously perceived single words // *Psicologica: International Journal of Methodology and Experimental Psychology*. 2007. Vol. 28, N. 2. P. 105–127.
- Frings C., Bermeitinger C., Wentura D.* Inhibition from blinked category labels: Combining the attentional blink and the semantic priming paradigm // *Journal of Cognitive Psychology*. 2011. Vol. 23, Is. 4. P. 514–521. <https://doi.org/10.1080/20445911.2011.527328>
- Frings C., Wentura D.* Negative Priming with Masked Distractor-Only Prime Trials: Awareness Moderates Negative Priming // *Experimental Psychology*. 2005. Vol. 52, N. 2. P. 131–139. <https://doi.org/10.1027/1618-3169.52.2.131>
- Gernsbacher M. A., St. John M. F.* Modeling Suppression in Lexical Access // On the consequences of meaning selection. Perspectives on resolving lexical ambiguity / ed. by D. S. Gorfein. Washington, DC: APA Publications, 2001. P. 47–65. <https://doi.org/10.1037/10459-003>
- Gernsbacher M. A.* Mechanisms that improve referential access // *Cognition*. 1989. Vol. 32, Is. 2. P. 99–156. [https://doi.org/10.1016/0010-0277\(89\)90001-2](https://doi.org/10.1016/0010-0277(89)90001-2)
- Gorfein D. S., Berger S., Bubka A.* The selection of homograph meaning: Word association when context changes // *Memory & Cognition*. 2000. Vol. 28. P. 766–773. <https://doi.org/10.3758/BF03198411>
- Gorfein D. S., Brown V. R., DeBiasi C.* The activation-selection model of meaning: Explaining why the son comes out after the sun // *Memory & Cognition*. 2007. Vol. 35. P. 1986–2000. <https://doi.org/10.3758/BF03192931>
- Herzog M. H., Kammer T., Scharnowski F.* Time Slices: What Is the Duration of a Percept? // *PLoS Biology*. 2016. Vol. 14, N 6. e1002433. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.1002433>
- Lucas M.* Context effects in lexical access: A meta-analysis // *Memory & Cognition*. 1999. Vol. 27. P. 385–398. <https://doi.org/10.3758/BF03211535>
- Nievas F., Mari-Beffa P.* Negative priming from the non-selected meaning of the homograph // *British journal of psychology*. 2002. Vol. 93, Is. 1. P. 47–66. <https://doi.org/10.1348/000712602162445>

Onifer W., Swinney D. A. Accessing lexical ambiguities during sentence comprehension: Effects of frequency of meaning and contextual bias // *Memory & Cognition*. 1981. Vol. 9. P. 225–236. <https://doi.org/10.3758/BF03196957>

Repetition priming effects from attended vs. ignored single words in a semantic categorization task / J. J. Ortells [et. al.] // *Acta Psychologica*. 2003. Vol. 114, Is. 2. P. 185-210. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2003.08.002>

Pilatova O. I., Allakhverdov V. M. Phonetic Ambiguity Resolution: To Be or not to Be Aware // *Advances in cognitive research, artificial intelligence and neuroinformatics* / ed. by B. M. Velichkovsky, P. M. Balaban, V. L. Ushakov. Cham : Springer Nature, 2021. Vol. 1358. P. 222–229. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71637-0_26

Rayner K., Pacht J. M., Duffy S. A. Effects of prior encounter and global discourse bias on the processing of lexically ambiguous words: Evidence from eye fixations // *Journal of Memory and Language*. 1994. Vol. 33, Is. 4. P. 527–544. <https://doi.org/10.1006/jmla.1994.1025>

Schlaghecken F., Eimer M. A central-peripheral asymmetry in masked priming // *Perception & Psychophysics*. 2000. Vol. 62. P. 1367–1382. <https://doi.org/10.3758/BF03212139>

Selective attention: A reevaluation of the implications of negative priming / B. Milliken [et. al.] // *Psychological Review*. 1998. Vol. 105, N 2. P. 203–229. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.105.2.203>

Simpson G. B., Kellas G. Dynamic contextual processes and lexical access // *Resolving semantic ambiguity* / ed. by D. S. Gorfein. N. Y. : Springer-Verlag, 1989. P. 40–56. https://doi.org/10.1007/978-1-4612-3596-5_4

Sumner P., Brandwood T. Oscillations in motor priming: Positive rebound follows the inhibitory phase in the masked prime paradigm // *Journal of Motor Behavior*. 2008. Vol. 40, Is. 6. P. 484–489. <https://doi.org/10.3200/JMBR.40.6.484-490>

Tal A., Bar M. The proactive brain and the fate of dead hypotheses // *Frontiers in Computational Neuroscience*. 2014. Vol. 8, N. 138. P. 1-6.

Tipper S. P. Does Negative Priming Reflect Inhibitory Mechanisms? A Review and Integration of Conflicting Views // *The Quarterly Journal of Experimental Psychology Section A*. 2001. Vol. 54, Is. 2. P. 321–343. <https://doi.org/10.1080/71375596>

Twilley L. C., Dixon P. Meaning resolution processes for words: A parallel independent model // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2000. Vol. 7. P. 49–82. <https://doi.org/10.3758/BF03210725>

Van Petten C., Kutas M. Ambiguous words in context: An event-related potential analysis of the time course of meaning activation // *Journal of Memory and Language*. 1987. Vol. 26, Is. 2. P. 188–208. [https://doi.org/10.1016/0749-596X\(87\)90123-9](https://doi.org/10.1016/0749-596X(87)90123-9)

References

Allakhverdov V.M. *Opyt teoreticheskoy psihologii* [The experience of theoretical psychology]. Saint Petersburg, Pechatnyj dvor Publ., 1993, 325 p. (in Russian)

Allakhverdov V.M. *Soznanie kak paradoks* [Consciousness as a paradox]. Saint Petersburg, DNK Publ., 2000, 528 p. (in Russian)

Apresjan Ju.D. *Izbrannye trudy: v 2 t. T. 1. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Selected Works. In 2 vols. Vol. 1. Lexical semantics (synonymous means of language)]. Moscow, Jazyki russkoj kultury Publ., Vostochnaja literatura RAS Publ., 1995, 472 p. (in Russian)

Filippova M.G., Allakhverdov V.M. Konkretizacija vybrannogo smysla v processe vosprijatija dvojstvennyh izobrazhenij [Concretization of the chosen meaning in the process of ambiguous figures perception]. *Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2020, vol. 17, no. 2, pp. 355-366. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-2-356-366> (in Russian)

Filippova M.G., Kostina D.I., Mezenceva M.P. Dinamika uznnavanija nezamechennyh znachenij dvojstvennyh izobrazhenij [The recognition dynamics for unnoticed meanings of ambiguous figures]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2018, vol. 39, no. 3, pp. 44-56. <https://doi.org/10.7868/S0205959218030042> (in Russian)

Filippova M.G., Moroshkina N.V. Osoznaemaja i neosoznaemaja mnogoznachnost': dva vida kognitivnogo kontrolja [Conscious and unconscious ambiguity: two kinds of cognitive control].

Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian Psychological Journal], 2015, no. 56, pp. 37-55. <https://doi.org/10.17223/17267080/56/4> (in Russian)

Seidenberg M.S. et. al. Automatic access of the meanings of ambiguous words in context: Some limitations of knowledge-based processing. *Cognitive Psychology*, 1982, vol. 14, pp. 489-537. [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(82\)90017-2](https://doi.org/10.1016/0010-0285(82)90017-2)

Baars B.J. *A cognitive theory of consciousness*. Cambridge, MA, Cambridge University Press, 1988, 446 p.

Bareither I., Villringer A., Busch N.A. Decreased visual detection during subliminal stimulation. *Journal of Vision*, 2014, vol. 14, is. 12, art. 20. <https://doi.org/10.1167/14.12.20>

Barsalou L.W. Ad hoc categories. *Memory and Cognition*, 1983, vol. 11, pp. 211-217. <https://doi.org/10.3758/BF03196968>

Block N. On a Confusion about a Function of Consciousness. *The Behavioral and Brain Sciences*, 1995, vol. 18, no. 2, pp. 227-247.

Cruse D.A. *Lexical Semantics*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1987, 310 p. <https://doi.org/10.7146/hjlc.v1i2.21364>

Daza M.T., Ortells J.J., Noguera C. Negative semantic priming from consciously vs. unconsciously perceived single words. *Psicologica: International Journal of Methodology and Experimental Psychology*, 2007, vol. 28, no.2, pp. 105-127.

Frings C., Bermeitinger C., Wentura D. Inhibition from blinked category labels: Combining the attentional blink and the semantic priming paradigm. *Journal of Cognitive Psychology*, 2010, vol. 23, no.4, pp. 514-521. <https://doi.org/10.1080/20445911.2011.527328>

Frings C., Wentura D. Negative Priming with Masked Distractor-Only Prime Trials: Awareness Moderates Negative Priming. *Experimental Psychology*, 2005, vol. 52, no. 2, pp. 131-139. <https://doi.org/10.1027/1618-3169.52.2.131>

Gernsbacher M.A., St. John M.F. (ed. By Gorfein D.S.) Modeling Suppression in Lexical Access. *On the consequences of meaning selection. Perspectives on resolving lexical ambiguity*. Washington, DC, APA Publications, 2001, pp. 47-65. <https://doi.org/10.1037/10459-003>

Gernsbacher M.A. Mechanisms that improve referential access. *Cognition*, 1989, vol. 32, pp. 99-156. [https://doi.org/10.1016/0010-0277\(89\)90001-2](https://doi.org/10.1016/0010-0277(89)90001-2)

Gorfein D.S., Berger S., Bubka A. The selection of homograph meaning: Word association when context changes. *Memory & Cognition*, 2000, vol. 28, pp. 766-773. <https://doi.org/10.3758/BF03198411>

Gorfein D.S., Brown V.R., DeBiasi C. The activation-selection model of meaning: Explaining why the son comes out after the sun. *Memory & Cognition*, 2007, vol. 35, pp. 1986-2000. <https://doi.org/10.3758/BF03192931>

Herzog M.H., Kammer T., Scharnowski F. Time Slices: What Is the Duration of a Percept? *PLoS Biology*, 2016, vol. 14(6): e1002433. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.1002433>

Lucas M. Context effects in lexical access: A meta-analysis. *Memory & Cognition*, 1999, vol. 27, pp. 385-398. <https://doi.org/10.3758/BF03211535>

Nievas F., Mari-Beffa P. Negative priming from the non-selected meaning of the homograph. *British journal of psychology*, 2002, vol. 93, is. 1, pp. 47-66. <https://doi.org/10.1348/000712602162445>

Onifer W., Swinney D.A. Accessing lexical ambiguities during sentence comprehension: Effects of frequency of meaning and contextual bias. *Memory & Cognition*, 1981, vol. 9, pp. 225-236. <https://doi.org/10.3758/BF03196957>

Ortells J.J. et. al. Repetition priming effects from attended vs. ignored single words in a semantic categorization task. *Acta Psychologica*, 2003, vol. 114, is. 2, pp. 185-210. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2003.08.002>

Pilatova O.I., Allakhverdov V.M. (ed. By Velichkovsky B.M.) Phonetic Ambiguity Resolution: To Be or not to Be Aware. *Advances in cognitive research, artificial intelligence and neuroinformatics*. Cham, Springer Nature, 2021, vol. 1358, pp. 222-229. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71637-0_26

Rayner K., Pacht J.M., Duffy S.A. Effects of prior encounter and global discourse bias on the processing of lexically ambiguous words: Evidence from eye fixations. *Journal of Memory and Language*, 1994, vol. 33, iss. 4, pp. 527-544. <https://doi.org/10.1006/jmla.1994.1025>

- Schlaghecken F., Eimer M. A central-peripheral asymmetry in masked priming. *Perception & Psychophysics*, 2000, vol. 62, pp. 1367-1382. <https://doi.org/10.3758/BF03212139>
- Milliken B. et. al. Selective attention: A reevaluation of the implications of negative priming. *Psychological Review*, 1998, vol. 105(2), pp. 203-229. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.105.2.203>
- Simpson G.B., Kellas G. (ed. by Gorfein D.S.) Dynamic contextual processes and lexical access. *Resolving semantic ambiguity*. N. Y., Springer-Verlag, 1989, pp. 40-56. https://doi.org/10.1007/978-1-4612-3596-5_4
- Sumner P., Brandwood T. Oscillations in motor priming: Positive rebound follows the inhibitory phase in the masked prime paradigm. *Journal of Motor Behavior*, 2008, vol. 40, is. 6, pp. 484-489. <https://doi.org/10.3200/JMBR.40.6.484-490>
- Tal A., Bar M. The proactive brain and the fate of dead hypotheses. *Frontiers in Computational Neuroscience*, 2014, vol. 8, no. 138, pp. 1-6.
- Tipper S.P. Does Negative Priming Reflect Inhibitory Mechanisms? A Review and Integration of Conflicting Views. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology Section A*, 2001, vol. 54, iss. 2, pp. 321-343. <https://doi.org/10.1080/71375596>
- Twilley L.C., Dixon P. Meaning resolution processes for words: A parallel independent model. *Psychonomic Bulletin & Review*, 2000, vol. 7, pp. 49-82. <https://doi.org/10.3758/BF03210725>
- Van Petten C., Kutas M. Ambiguous words in context: An event-related potential analysis of the time course of meaning activation. *Journal of Memory and Language*, 1987, vol. 26, is. 2, pp. 188-208. [https://doi.org/10.1016/0749-596X\(87\)90123-9](https://doi.org/10.1016/0749-596X(87)90123-9)

Сведения об авторе

Пилатова Ольга Игоревна
 аспирант, кафедра общей психологии,
 факультет психологии
 лаборант-исследователь
 Санкт-Петербургский государственный
 университет
 Россия, 199034, г. Санкт-Петербург,
 Университетская наб., 7-9
 e-mail: o.pilatova@spbu.ru

Information about author

Pilatova Olga Igorevna
 Postgraduate, General Psychology
 Department, Faculty of Psychology
 Research Assistant
 Saint Petersburg State University
 7-9, Universitetskaya emb., St. Petersburg,
 199034, Russian Federation
 e-mail: o.pilatova@spbu.ru